
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

THEORY AND HISTORY OF STATE; HISTORY OF DOCTRINE OF STATE AND LAW

Научная статья

УДК 342.9

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.30.1

Нагимова Зарина Фаварисовна

Общество с ограниченной ответственностью Международная франчайзинговая образовательная управляющая компания «Самолет Плюс», Уфа, Россия, zarrina.sabirova@yandex.ru

К ВОПРОСУ О РЕФОРМЕ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК НЕОБХОДИМОГО ЭЛЕМЕНТА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Аннотация: Статья посвящена комплексному анализу реформы контрольно-надзорной деятельности (КНД) как ключевого правового инструмента обеспечения социально-экономического развития Российской Федерации на современном этапе. Исследуются институционально-правовые основы административной реформы, ее эволюция от истоков в начале 2000-х годов до текущей фазы цифровой трансформации. Автор детально анализирует достигнутые результаты, включая внедрение риск-ориентированного подхода и масштабную цифровизацию надзора, а также системные проблемы: сохраняющуюся избыточную административную нагрузку, фрагментарность регулирования, недостаточную эффективность профилактики. Особое внимание уделено роли КНД в формировании благоприятной предпринимательской среды и защите социальных прав граждан. На основе выявленных проблем и тенденций предложена авторская концепция дальнейшего реформирования КНД, включающая гармонизацию законодательства, развитие предиктивной аналитики, внедрение KPI результативности надзора и создание интегрированной цифровой платформы «Умный надзор». Доказывается, что глубокая модернизация контрольно-надзорной системы выступает необходимым условием для достижения стратегических целей социально-экономического прогресса России.

Ключевые слова: контрольно-надзорная деятельность, административная реформа, риск-ориентированный подход, государственное управление, цифровизация, социально-экономическое развитие, регуляторная гильотина,

государственные услуги, административные барьеры, превентивный надзор, государственный контроль, оптимизация проверок, цифровой суверенитет, государственные услуги, эффективность государственного администрирования.

Для цитирования: Нагимова З.Ф. К вопросу о реформе контрольно-надзорной деятельности как необходимого элемента совершенствования правовой политики в области социально-экономического развития общества / З.Ф. Нагимова. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.30.1 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2026. – № 2. – С. 13–24.

Original article

Nagimova Zarina Favarisovna

Head of the Legal Department at the Limited Liability Company International Franchise Educational Management Company “Samolet Plus”, Ufa, Russia, zarrina.sabirova@yandex.ru

ON THE SUPERVISORY AND CONTROL REFORM AS A NECESSARY ELEMENT TO IMPROVE LEGAL POLICIES IN THE AREA OF THE SOCIETY SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of the control and supervisory activities reform as a key legal instrument for ensuring the socio-economic development of the Russian Federation at the present stage. The article examines the institutional and legal foundations of administrative reform, its evolution from the origins in the early 2000s to the current phase of digital transformation. The author analyzes in detail the results achieved, including the introduction of a risk-based approach and large-scale digitalization of supervision, as well as systemic problems: the continuing excessive administrative burden, fragmented regulation, and insufficient prevention effectiveness. Special attention is paid to the role of the control and supervisory activities in creating a favorable business environment and protecting the social rights of citizens. Based on the identified problems and trends, the author’s concept of further reform of the control and supervisory activities is proposed, including the harmonization of legislation, the development of predictive analytics, the introduction of KPIs for the effectiveness of supervision and the creation of an integrated digital platform “Smart Supervision”. It is proved that a deep modernization of the control and supervisory system is a necessary condition for achieving the strategic goals of Russia socio-economic progress.

Keywords: control and supervisory activities, administrative reform, risk-based approach, public administration, digitalization, socio-economic development, regulatory guillotine, public services, administrative barriers, preventive supervision, state control, optimization of inspections, digital sovereignty, public services, efficiency of public administration.

For citation: Nagimova Z.F. On the Supervisory and Control Reform as a Necessary Element to Improve Legal Policies in the Area of the Society Social and Economic Development. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2026, no. 2, pp. 13–24 (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.30.

Введение. В контексте стратегических задач модернизации российской государственности особую актуальность приобретает вопрос должного правового обеспечения административной реформы, центральным элементом которой выступает реформа контрольно-надзорной деятельности (КНД), и ее определяющей роли в стимулировании устойчивого социально-экономического развития. Административная реформа в Российской Федерации, которую следует рассматривать как комплексную трансформацию системы, структуры и принципов функционирования органов исполнительной власти, по своей политико-правовой сущности должна быть направлена на кардинальное повышение эффективности государственного управления, минимизацию избыточных бюрократических барьеров и создание оптимальных институциональных условий для экономического роста и повышения качества жизни граждан. Исторически административная реформа в современной России в своем генезисе и развитии прошла несколько последовательных этапов:

1. Начальный этап (2003-2007 гг.), связанный с принятием Указа Президента РФ от 09 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»¹ (далее – Указ Президента РФ № 314) и разделением функций федеральных органов исполнительной власти;

2. Стадия оптимизации (2008-2015 гг.), характеризующаяся принятием Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»² (далее – Закон № 294) и началом внедрения риск-ориентированного подхода при осуществлении КНД;

3. Современный этап цифровизации и информатизации государственного управления (с 2016 г. по н.в.), инициированный программой «Цифровая экономика»³ и т.н. «регуляторной гильотиной» (Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации»⁴

¹ Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (с посл. изм. и доп. от 27.03.2023 № 202) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 14.07.2025).

² Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (с посл. изм. и доп. от 26.12.2024 № 494-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 14.07.2025).

³ Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 № 234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 01.08.2024 № 1043) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 14.07.2025).

⁴ Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 28.02.2025 № 28-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 14.07.2025).

(далее – Закон об обязательных требованиях) и Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»⁵ (далее – Закон о контроле). Несмотря на очевидные сложности, включая инерцию бюрократического аппарата, за последние несколько лет, с нашей точки зрения, законодателю и органам исполнительной власти удалось достичь значимых результатов в оптимизации КНД. Для наиболее полного изучения роли и места административной реформы в процессе оптимизации российской модели правового регулирования социально-экономического развития общества, рассмотрим подробнее упомянутые этапы развития отечественной системы КНД и их содержание.

Этапы и содержание развития правового регулирования контрольно-надзорной деятельности как ключевого правового инструмента обеспечения социально-экономического развития Российской Федерации. Правовое регулирование системы, структуры и компетенции государственных органов, особенно в сфере надзора, в последние два десятилетия претерпело радикальные изменения. Исходным импульсом для реформы в середине 2000-х годов послужили системные дисфункции государственного управления, унаследованные от позднесоветского периода: острый дисбаланс во взаимодействии общества и власти, структурное несоответствие органов исполнительной власти конституционным принципам федерализма и разделения властей, воспроизводство архаичных элементов командно-административной модели, непрозрачность и коррупциогенность государственной службы. Эти вызовы определили ключевые цели реформы, созвучные мировому опыту: радикальная оптимизация государственного управления, включая создание эффективных и прозрачных контрольно-надзорных механизмов; построение социально ответственного государства-работодателя, способного привлекать высококвалифицированных кадров; системная борьба с коррупцией на всех уровнях; восстановление и укрепление доверия граждан и предпринимательского сообщества к институтам публичной власти. Знаковым результатом первого этапа реформы (2003-2005 гг.) стал Указ Президента РФ № 314, который ввел принципиально новую для России классификацию функций исполнительной власти, выделив четыре базовых типа:

- 1) нормативное регулирование (разработка и принятие общеобязательных правил поведения);
- 2) контроль и надзор (обеспечение соблюдения установленных норм через лицензирование, регистрацию, проверки и применение санкций);
- 3) управление государственным имуществом (реализация полномочий собственника в отношении федеральной собственности);
- 4) предоставление государственных услуг населению и бизнесу (безвозмездная или льготная деятельность в социально значимых сферах: образование, здравоохранение, соцзащита).

⁵ Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 28.12.2024 № 540-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 14.07.2025).

Контрольно-надзорные функции заняли центральное место в этой системе, однако практика и доктрина быстро выявила их дублирование, избыточность и коррупциогенный потенциал, особенно губительный в условиях формирующейся рыночной экономики [1, с. 53]. Последовательное сокращение количества плановых проверок, введение временных мораториев, систематизация и регламентация контрольных мероприятий продемонстрировали позитивный экономический эффект, подтвердив тезис о критической важности нахождения баланса между необходимым государственным контролем и свободой экономической деятельности.

Эволюция административной реформы, особенно в сфере КНД, в период 2008-2021 гг. ознаменовалась принятием ключевых законодательных актов: Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее – Закон о защите прав юрлиц и ИП) и, что особенно значимо, Закона об обязательных требованиях и Закона о контроле. Пик преобразований в контрольно-надзорной сфере пришелся на 2021-2023 годы. Как справедливо отметил Заместитель Председателя Правительства РФ Д.Ю. Григоренко: «Отмена 140 тыс. устаревших, противоречивых и избыточных обязательных требований (около 40% от общего массива) позволила бизнесу, особенно малому и среднему, ежегодно экономить порядка 200 млрд рублей. Внедрение универсального риск-ориентированного подхода через новый закон о госконтроле кардинально унифицировало правила игры для всех видов надзора»⁶.

Риск-ориентированный подход (РОП), законодательно закрепленный в ст. 8.1 Закона о защите прав юрлиц и ИП, в последующем детализированный в Законе о контроле, стал методологическим стержнем административной реформы. Его суть заключается в дифференциации интенсивности и форм надзора в зависимости от присвоенной объекту категории риска причинения вреда. Этот подход базируется на принципах: законности и доказательной обоснованности; стимулирования добросовестного соблюдения обязательных требований; соразмерности вмешательства государства; максимальной прозрачности и оперативности контрольных мероприятий. Согласно последним официальным данным Правительства РФ, акцент в работе надзорных органов последовательно смещается с карательных мер на профилактику нарушений: в 2024 году было отменено 240 тысяч плановых проверок, а 560 тысяч заменены профилактическими визитами и консультациями. При этом 62% всех проведенных проверок касались социально значимых объектов (больницы, школы, детские сады), а не коммерческого сектора. Динамика сокращения общего числа контрольных мероприятий впечатляет: с 1,5 млн проверок в 2019 году показатель снизился до 297,7 тыс. в 2024 г.⁷ Такая тенденция способствует не

⁶ Заместитель Председателя Правительства – Руководитель Аппарата Правительства Дмитрий Григоренко: Вся контрольно-надзорную систему нужно делать более современной [Электронный ресурс] // Правительство РФ : сайт. URL: <http://government.ru/news/42736/> (дата обращения: 14.07.2025).

⁷ Сводный доклад о государственном контроле (надзоре) за 2024 г. [Электронный ресурс] // Правительство РФ : сайт. URL: <http://government.ru/news/42736/> (дата обращения: 14.07.2025).

только оптимизации бюджетных расходов на содержание надзорного аппарата, но и существенному снижению административной нагрузки на бизнес, реализуя декларируемый властями принцип «помогать, а не мешать».

Современный этап развития государственного управления в целом и КНД в частности неразрывно связан с процессами глубокой цифровизации, трансформирующими саму природу общественных отношений в сфере надзора, предоставления государственных и муниципальных услуг, реализации иных социально-экономических функций государства. Поскольку достижение технологического суверенитета и цифровая трансформация заявлены как национальные стратегические приоритеты, закономерно, что этим направлениям уделяется первостепенное внимание законодателя и органов власти. Глобальный тренд на всеобъемлющую информатизацию общественной жизни не мог не затронуть Россию. В этом контексте справедливо звучит предупреждение А.Б. Галимханова и Р.Г. Юсупова: «Россия не может позволить себе роль технологического аутсайдера, рискующего оказаться на обочине прогресса со всеми катастрофическими последствиями для экономики и суверенитета. Последствия технологического отставания от лидеров цифровой эры страна уже ощутила в полной мере, войдя в мировой рынок преимущественно как поставщик сырья» [2, с. 63]. Современные вызовы правового регулирования в сфере информационных технологий, особенно для усиления инновационного потенциала страны, требуют беспрецедентного внимания. Динамика развития цифровых и коммуникационных технологий в последние два десятилетия кардинально изменила подходы к их законодательному сопровождению. Если в конце 1990-х – начале 2000-х дискуссии велись о самой необходимости специализированного регулирования ИТ-сектора, то сегодня ключевой проблемой стала адаптация права к экспоненциальному технологическому прогрессу, опережающему нормотворческие процессы. Это порождает опасные правовые лакуны и коллизии, особенно ощутимые в административно-правовом регулировании взаимодействия государства, бизнеса и граждан в цифровой среде. Эффективное государственное управление цифровыми процессами и инфраструктурой выступает базисом для отраслевого регулирования. Модернизация контрольно-надзорных механизмов с использованием передовых информационных технологий играет здесь особую роль, так как от ее качества напрямую зависит не только эффективность государственного администрирования, но и ключевые макроэкономические и социальные показатели.

С 2015 года в России реализуется комплексная стратегия обеспечения цифрового суверенитета, включающая такие направления как: экспериментальные меры по обеспечению устойчивости и автономности национального интернет-сегмента (RUNET); легализацию цифровых прав и финансовых активов (включая криптовалюты и цифровой рубль); масштабную государственную поддержку разработки и внедрения отечественного программного обеспечения и оборудования; предоставление целевых налоговых льгот и преференций для российских ИТ-компаний. Цифровая трансформация контрольно-

надзорной деятельности столкнулась со значительными институциональными и техническими сложностями. Смена парадигмы произошла в 2019 году с трансформацией федеральной программы «Цифровая экономика» (утв. в 2017 г.) в одноименный национальный проект, реализуемый до 2024 года. В его структуре ключевое значение для КНД имеет федеральный проект «Цифровое государственное управление», предусматривающий: внедрение единой цифровой платформы управления государственными и муниципальными функциями и услугами (срок реализации – до 2021 г.); создание и развитие Единого реестра проверок (ЕРП) как централизованной информационной системы (до 2024 г.). Законодательные новации (прежде всего Закон о контроле) обязали все контрольно-надзорные органы интегрировать свои данные в систему ЕРП, а также формировать и поддерживать в актуальном состоянии: Реестр видов контроля; Реестр контрольных (надзорных) мероприятий; Реестр результатов проверок и выданных заключений о соответствии/несоответствии обязательным требованиям. В 2022-2023 годах была проведена значительная оптимизация цифровых инструментов КНД: автоматизировано заполнение протоколов проверок за счет интеграции с реестром обязательных требований; внедрена система массовой рассылки юридически значимых уведомлений и предписаний через портал Госуслуг; обеспечена синхронизация данных о мораториях на проверки малого бизнеса с ЕРП; введены административные санкции за несвоевременное или неполное обновление информации в реестрах. Однако цифровая трансформация контроля ни в коем случае не означает снижения стандартов безопасности или качества, но кардинально меняет саму природу надзора: вместо эпизодических, часто формальных выездных проверок внедряется система постоянного дистанционного мониторинга и анализа данных. Новый подход, основанный на обработке больших данных (Big Data) и использовании предиктивных аналитических алгоритмов, позволяет не только оперативно выявлять, но и прогнозировать и предупреждать потенциальные нарушения, делая ставку на рекомендации и превентивные меры, а не на карательные санкции [3, с. 170]. Как подчеркивается в аналитическом докладе Высшей школы экономики за 2023 год, «последовательный переход от карательно-репрессивной модели контроля к сервисно-ориентированной и профилактической увеличил индекс доверия бизнеса к надзорным органам на 17 процентных пунктов»⁸.

Перспективы развития института контрольно-надзорной деятельности для целей устойчивого социально-экономического развития. Несмотря на несомненные успехи, реформа КНД требует дальнейшего углубления и систематизации для полноценного выполнения своей роли драйвера социально-экономического развития. На основании изложенного нами предлагаются следующие направления модернизации отечественной модели КНД для целей дальнейшего совершенствования основ социально-экономического развития российского общества:

⁸ Аналитический доклад Высшей школы экономики за 2023 г.: «Контрольно-надзорная и разрешительная деятельность в Российской Федерации. Вектор развития до 2030 г.» [Электронный ресурс] // Высшая школа экономики : сайт. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/910981048.pdf> (дата обращения: 14.07.2025).

1. Гармонизация и кодификация законодательства о КНД: необходимо разработать и принять Административный кодекс РФ, который систематизирует и кодифицирует разрозненные нормы, содержащиеся в Законе о защите прав юрлиц и ИП, Законе о контроле, Законе об обязательных требования, КоАП РФ и множестве отраслевых законов и подзаконных актов. Это устраним имеющиеся противоречия, нормативное дублирование и законодательные пробелы, создаст единое правовое поле для осуществления последовательной, прозрачной и законной КНД. В действительности множество разрозненных обязательных требований и правил надзора в сотнях законов и подзаконных актов создают неопределенность, почву для коррупции и административного произвола. При таких обстоятельствах кодификация обеспечит системность, непротиворечивость и предсказуемость регулирования, что является основой для эффективной экономической деятельности и защиты прав. Это фундамент для качественного улучшения регуляторной среды.

2. Развитие предиктивной аналитики и «надзора будущего»: следует значительно усилить аналитический потенциал надзорных органов за счет внедрения систем искусственного интеллекта для анализа больших данных из открытых источников (соцсети, отзывы потребителей, данные с камер наблюдения, финансовые транзакции), систем «Интернета вещей» на объектах контроля и государственных информационных ресурсов (ЕГРЮЛ, ЕГРИП, ФНС, Росстат). Данное предложение преодолевает реактивность традиционного подхода к осуществлению КНД. Переход от реагирования на свершившиеся нарушения к их прогнозированию и предупреждению кардинально повышает профилактический потенциал КНД. Использование Big Data и искусственного интеллекта позволяет выявлять скрытые риски и уязвимости в социально-экономических процессах до наступления негативных последствий. Это делает регулирование опережающим и более эффективным в защите публичных интересов и позволит перейти от реагирования на нарушения к их прогнозированию и предотвращению.

3. Внедрение KPI результативности надзора: ключевыми показателями эффективности работы контрольно-надзорных органов должны стать не количество проведенных проверок или выписанных штрафов, а снижение уровня вреда (производственного травматизма, экологического ущерба, фальсифицированной продукции, финансовых потерь граждан), рост индекса доверия бизнеса и населения к надзору, сокращение времени на устранение выявленных нарушений, увеличение доли профилактических мероприятий в общей нагрузке инспектора. Финансирование органов должно быть увязано с достижением этих KPI. Таким образом, привязка бюджетного финансирования и оценки деятельности государственных контрольно-надзорных органов к реальным результатам – снижению вреда, повышению доверия, скорости устранения нарушений и т.д. – переориентирует систему на достижение общественно значимых целей, а не на бюрократическую отчетность. Это внедряет принципы управления «по результатам» (т.н. Performance-Based Regulation) в государственном управлении.

4. Создание интегрированной цифровой платформы «Умный надзор»: на базе Единого реестра проверок необходимо создать федеральную платформу, объединяющую все этапы КНД: от сбора данных и анализа рисков до планирования мероприятий, их проведения (включая инструменты для видеофиксации и онлайн-аудита), выдачи предписаний, контроля их исполнения и анализа результативности. Платформа должна быть интегрирована с ГИС ЖКХ, ЕГАИС, системами МЧС, Роспотребнадзора и т.д., обеспечивая межведомственное взаимодействие в режиме «одного окна» для государственного инспектора. Для бизнеса должен быть создан единый «Личный кабинет подконтрольного субъекта» с функцией автоматизированного контроля соблюдения требований и получения превентивных уведомлений и предостережений. Это реализует принцип цифрового государства на практике, повышая эффективность использования бюджетных средств и качество государственных услуг в сфере надзора.

5. Реформа кадровой политики контрольно-надзорных органов: требуется пересмотреть систему подготовки, переподготовки и аттестации инспекторского состава, сделав упор на навыки работы с цифровыми инструментами, аналитику данных, коммуникацию и консультирование. Необходимо ввести сертификацию инспекторов на знание риск-ориентированных методик и цифровых платформ. Повышение статуса, зарплат и социальных гарантий инспекторов должно быть увязано с их квалификацией и достижением KPI. Настоящее предложение направлено на преодоление ключевого порока «человеческого фактора» в области КНД – недостаточной квалификации, консерватизма и коррупционных рисков среди инспекторов. Сертификация, переподготовка и денежное довольствие, основанное на учете KPI, создадут новое поколение инспекторов-аналитиков и консультантов, способных работать в цифровой среде и ориентированных на результат, а не на формальное соблюдение процедур.

6. Широкое внедрение «регуляторных песочниц» для социально-экономических проектов: Для пилотных проектов в приоритетных отраслях (нацпроекты, высокие технологии, социальное предпринимательство) следует вводить особый режим КНД с акцентом на консультационную поддержку, длительные моратории на плановые проверки и возможность апробировать новые технологии/бизнес-модели без риска санкций за формальное несоответствие устаревшим нормам.

7. Усиление общественного контроля: необходимо законодательно закрепить и обеспечить ресурсами механизмы эффективного участия институтов гражданского общества (СРО, общественные палаты, НКО, объединения потребителей и т.п.) в оценке работы надзорных органов, формировании приоритетов проверок и мониторинге устранения нарушений, особенно в социальной сфере (ЖКХ, здравоохранение, образование).

Реализация этих предложений, с нашей точки зрения, позволит создать современную, эффективную, прозрачную и ориентированную на результат систему контрольно-надзорной деятельности, которая станет не барьером, а катализатором социально-экономического прогресса России, обеспечивая ба-

ланс между необходимым государственным контролем, свободой предпринимательства и защитой прав граждан.

Заключение. Совершенствование контрольно-надзорной деятельности (КНД) представляет собой не узковедомственную задачу, а стратегический императив повышения конкурентоспособности и устойчивости российской государственности в XXI веке. Его критическая важность для социально-экономического развития проистекает из фундаментальных причин:

1. Оптимизация предпринимательской среды и рост инвестиций: избыточный, непредсказуемый или коррумпированный государственный контроль – главный тормоз деловой активности. Эффективная КНД, основанная на РОП, цифровых инструментах и профилактике, кардинально снижает транзакционные издержки бизнеса, особенно МСП. Это напрямую влияет на рост числа новых предприятий, объем инвестиций (включая иностранные), внедрение инноваций и, в конечном итоге, на темпы роста ВВП и налоговые поступления. Снижение административной нагрузки, как показала «регуляторная гильотина», высвобождает ресурсы бизнеса для развития, а не для бюрократического выживания.

2. Повышение качества жизни и защита социальных прав граждан: КНД – ключевой инструмент обеспечения безопасности и качества товаров, услуг и среды обитания. Эффективный надзор в ЖКХ, здравоохранении, образовании, экологии, сфере потребительского рынка напрямую влияет на продолжительность и качество жизни, снижение заболеваемости, травматизма, экологического ущерба. Переход от формальных проверок к предиктивному мониторингу реальных угроз (например, эпидемиологической безопасности, аварийному состоянию инфраструктуры) делает защиту прав граждан более действенной и адресной.

3. Формирование доверия к государству и легитимности власти: справедливый, прозрачный и понятный надзор укрепляет социальный контракт. Когда граждане и бизнес видят, что контроль направлен не на причинение неудобств подконтрольным субъектам и сбор штрафов, а на реальное решение общественных проблем (борьба с фальсификатом, опасными объектами, недобросовестными поставщиками услуг и т.д.), растет доверие к институтам власти. Это снижает социальную напряженность, повышает готовность следовать законам (правовая культура) и снижает уровень теневой экономики.

4. Повышение эффективности бюджетных расходов: современная КНД, основанная на риск-ориентированном подходе и анализе данных, позволяет концентрировать ограниченные ресурсы надзорных органов на реально опасных объектах и практиках. Это повышает отдачу от каждого рубля, вложенного в надзорную систему. Снижение количества неэффективных проверок экономит бюджетные средства. Профилактика нарушений дешевле, чем ликвидация их последствий (аварии, эпидемии, экологические катастрофы).

5. Стимулирование инноваций и технологического развития: предсказуемые и разумные «правила игры» в контроле создают условия для внедрения новых технологий и бизнес-моделей. «Регуляторные песочницы» позволяют тестировать инновации без риска немедленных санкций за несоответствие устарев-

шим нормам. Цифровизация КНД сама по себе создает спрос и на отечественные ИТ-решения в области аналитики данных, платформенных решений.

6. Обеспечение национальной безопасности и устойчивости: Эффективный контроль за соблюдением требований в критически важных отраслях является элементом экономической безопасности. Предупреждение техногенных катастроф, эпидемий, сбоев в работе инфраструктуры посредством проведения превентивного надзора повышает устойчивость государства к внешним и внутренним вызовам.

Предложенные в настоящей статье меры носят адресный характер и направлены на преодоление ключевых системных проблем текущей модели КНД и, как следствие, правового регулирования социально-экономической сферы в целом. В совокупности реализация озвученных автором предложений позволит трансформировать КНД из воспринимаемого преимущественно как «карательный аппарат» и административное бремя в современный, интеллектуальный, сервисно-ориентированный инструмент «умного регулирования». Такой инструмент будет способен гибко балансировать между необходимыми ограничениями для обеспечения безопасности и качества жизни и созданием максимально благоприятных условий для экономической инициативы, инноваций и социального прогресса. Это создаст качественно новую правовую среду для социально-экономического развития России, основанную на предсказуемости, технологичности, ориентации на результат и доверии между государством, бизнесом и обществом. Реформа КНД, таким образом, выступает не самоцелью, а необходимым условием и мощным катализатором достижения стратегических национальных целей развития Российской Федерации, сформулированных в Указе Президента РФ № 309 от 07 мая 2024 г.⁹. Без глубокой модернизации этого института устойчивый социально-экономический прогресс страны в условиях современных глобальных вызовов нам представляется крайне затруднительным.

Список использованной литературы:

1. Глазунова И.В. Анализ опыта административной реформы 2003-2010 гг. как инструмент поиска форм и методов административно-правового регулирования / И.В. Глазунова // Право и практика. – 2022. – № 1. – С. 52–58.
2. Абасов И.Р., Галимханов А.Б., Юсупов Р.Г. О контрольно-надзорной деятельности органов государственной власти Российской Федерации в сфере образования в условиях развития цифровых технологий / И.Р. Абасов, А.Б. Галимханов, Р.Г. Юсупов // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 4 (74). – С. 62–70.

⁹ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 14.07.2025).

3. Петракова А.С., Левченко Е.А., Маслова А.В. Правовые основы контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации с учетом актуальных тенденций совершенствования системы государственного управления / А.С. Петракова, Е.А. Левченко, А.В. Маслова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – № 1-4 (100). – С. 167–174.

References

1. Glazunova I.V. Analysis of the Experience of Administrative Reform of 2003–2010 as a Tool for Searching for Forms and Methods of Administrative Legal Regulation. *Law and Practice*, 2022, no. 1, pp. 52–58. (In Russian).

2. Abasov I.R., Galimkhanov A.B., Yusupov R.G. On the Monitoring and Supervision of the State Authorities of the Russian Federation in the Field of Education in the Context of the Digital Technologies Development. *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2024, no. 4 (74), pp. 62–70. (In Russian).

3. Petrakova A.S., Levchenko E.A., Maslova A.V. Legal Basis for Control and Supervisory Activities in the Russian Federation, Taking into Account Current Trends in Improving the Public Administration System. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2025, no. 1–4 (100), pp.167–174. (In Russian).

Информация об авторе

Назимова Зарина Фаварисовна – Руководитель юридического отдела в Обществе с ограниченной ответственностью Международная франчайзинговая образовательная управляющая компания «Самолет Плюс»

Information about the Author

Nagimova Zarina Favarisovna – Head of the Legal Department at the Limited Liability Company International Franchise Educational Management Company “Samolet Plus”

Статья поступила в редакцию 9.02.2026 г.; одобрена после рецензирования 10.06.2026 г.; принята к публикации 11.06.2026 г.

The article was submitted 9.02.2026; approved after reviewing 10.06.2026; accepted for publication 11.06.2026.